

Уважаемые коллеги!

Спасибо за приглашение и возможность выступить на конференции. Что касается темы доклада, то вполне оправдан вопрос относительно того, что же является проблемой, которую автор собирается освещать. И Советский Союз и Германская Демократическая Республика были странами социалистического лагеря. Кроме того, существование ГДР зависело исключительно от политики Москвы. Значит проблемы-то особой нет и быть не может. Признаюсь, что сам так долго думал. Однако изучение архивных документов изменило мое представление.

Началось все с небольшого дела в Архиве внешней политике Российской Федерации, посвященного, как ни странно, колорадским жукам. 23 мая 1950 г. один саксонский крестьянин заметил на небе два самолета, а затем обнаружил на своем поле полчища колорадских жуков. Его соседи столкнулись с такой же проблемой. Удивляло, что жуки появились слишком рано и в очень большом количестве. Через две недели сообщения о жуках стали поступать из Тюрингии, соседней с Саксонией земли. И опять была зафиксирована прежняя последовательность: сначала – непонятные самолеты, затем – колорадские жуки.

25 мая 1950 г., то есть спустя два дня, Ведомство информации ГДР обвинило американцев и специальное подразделение, размещавшееся в Висбадене, в преднамеренном сбрасывании над территорией ГДР колорадских жуков с целью причинить вред будущему урожаю картофеля. В мае-июне 1950 г. официальные лица и СМИ ГДР активно писали об американской диверсии. В июле 1950 года все было в одночасье прекращено. В историографии утвердилась точка зрения об очередной пропагандистской кампании в ГДР, направленной против Запада. Если же посмотреть на ситуацию с точки зрения внешнеполитических интересов Москвы, то она будет выглядеть по-иному.

8 июня 1950 г. заместителю министра иностранных дел СССР В.А. Зорину, будущему первому послу СССР в ФРГ, поступила записка от руководителя Третьего Европейского отдела МИД СССР М.Г. Грибанова: «7 июня, – написано в ней, – вами была подписана телеграмма в Берлин, в которой товарищам Чуйкову и Семенову предложено сообщить фактическую сторону дела с появлением колорадского жука на территории ГДР, а также сообщить, что сделано в связи с этим правительством ГДР и целесообразно ли, чтобы советская сторона в какой-либо форме реагировала на сбрасывание американцами колорадского жука на территории ГДР». Напомню, что Чуйков Василий Иванович (1900-1982) – председатель Советской контрольной комиссии (СКК); Семенов Владимир Сергеевич (1911-1992) – политический советник СКК.

Впрочем, М.Г. Грибанов, не дожидаясь ответа из Берлина, подготовил предварительные рекомендации и в духе холодной войны предложил использовать промах американцев, а именно: «1. правительство ГДР могло бы официально известить [советскую сторону] о фактах сбрасывания американцами колорадского жука на территории ГДР. Аналогичные извещения [поступили бы дружественным правительствам]. 2. После получения такого извещения от правительства ГДР [советская сторона должна направить письма протеста американцам] с приложением копии извещения правительства ГДР и опубликовать все это в печати и по радио». В общем, речь шла о традиционном наборе дипломатических мер того времени.

При этом СССР не собирался поддерживать беспочвенную пропагандистскую кампанию правительства ГДР, на что М.Г. Грибанов и указал в записке 8 июня 1950 г.: «все эти мероприятия можно было бы провести в жизнь только после получения ответа от товарищей Чуйкова и Семенова... когда мы будем располагать точными фактическими данными по этому вопросу. Ответ товарищей Чуйкова и Семенова ожидаем... 9 июня».

9 июня поступила шифртелеграмма из Берлина от В.И. Чуйкова и В.С. Семенова с подтверждением товарищами из ГДР фактов сбрасывания жуков. СССР, а это не будем забывать Советский Союз сталинского времени, был сознательно введен в заблуждение руководством ГДР. Не важно, что в действительности хотело добиться руководство ГДР – политизировать крестьян перед выборами или освободить себя от ответственности за возможный неурожай картофеля. Не важно.

Важно, что Москва была введена в заблуждение. И это в очень сложных условиях 1950 г. Вспомним хотя бы начало войны в Корее. На примере дезинформирования Советского Союза о сбрасывании колорадских жуков можно сделать как минимум один промежуточный вывод.

Москва не контролировала все происходившее в ГДР. Особое внимание уделялось стратегической линии. Полный контроль и не был возможен, поскольку аппарат СКК был сокращен на 16 329 человек. Немцы знали о новых возможностях и своих правах. 28 февраля 1950

г. О. Гротеволь, председатель правительства ГДР, в беседе с В.И. Чуйковым «сказал, что если он правильно понял, то СКК стремится к тому, чтобы в их работе (имеется ввиду работа правительства ГДР и СЕПГ) было больше самостоятельности, чтобы они учились работать сами. Это – вопрос развертывания собственной инициативы. Нужно будет, вероятно, поднять его и на Совете министров. Люди еще не осознали наступившего перелома».

Самостоятельность руководства ГДР позволяет поставить и другой вопрос: «Насколько учитывались советские интересы в истории с теми же колорадскими жуками?». Сомневаюсь, что инициатива ГДР пошла бы на пользу СССР и укрепила в сложной ситуации 1950-х гг. позицию страны.

Демарш с жуками прошел относительно незаметно и без особого вреда только благодаря начавшейся войны в Корее. При внимательном изучении документов оказывается, что это был не единственный случай. 26 ноября 1949 г. в Москву из Берлина ушла совершенно секретная и особо срочная шифртелеграмма, в которой значилось: «Нами только что получен текст нижеследующего совершенно секретного решения Политбюро СЕПГ от 22 ноября».

Текст секретного решения, уважаемые коллеги, имеет меньшее значение, нежели дата его получения. Едва ли В.И. Чуйков и В.С. Семёнов сознательно задержали отправку, обманув Москву, что ими «только что получен текст» совершенно секретной информации. Следовательно, СКК была проинформирована с четырехдневной задержкой.

В руководстве СЕПГ прекрасно знали и о том, как Москва относится к троцкизму и возможным связям с троцкистами. 19 апреля 1950 г. Герман Матерн, глава Центральной партийной контрольной комиссии СЕПГ, сообщал: «Материалов накопилось много, но все они лежат пока что под сукном, так как Ульбрихт несколько месяцев тому назад сообщил Матерну, что к нему зайдет Мильке (Э. Мильке – статс-секретарь Министерства госбезопасности ГДР) познакомиться с этими материалами, чтобы потом решить, по какой линии следует продолжать эту работу: то ли по линии партии, то ли по линии органов госбезопасности. Однако, Мильке этого не сделал. Матерн просил Цайссера познакомиться с этими документами, но и Цайссер (В. Цайссер – министр госбезопасности ГДР) в этом направлении ровно ничего не сделал».

Кстати, не выполнялись и прямые указания. 17 марта 1950 г. «Чуйков обратил внимание Пика и Гротеволья на то, что по некоторым данным англо-американская разведка и западногерманские власти собираются осуществить широко задуманную финансовую диверсию против ГДР. Они скупают сейчас по дешевке восточную марку с тем, чтобы после выборов и отмены карточной системы попытаться опустошить торговую сеть восточного сектора Берлина... Нужно разрабатывать конкретные меры в целях борьбы с утечкой марки в Западный Берлин... Прежде всего и как можно скорее, – убеждал В.И. Чуйков немецких друзей, – снизить коммерческие цены... а также и высокие закупочные цены, оставив на прежнем уровне заготовительные цены, а не повышать их».

22 марта 1950 г. статс-секретарь МИД ГДР А. Аккерманн в беседе с Г.М. Пушкиным сообщал о заседании Политбюро ЦК СЕПГ: «Пик и Гротеволья активного участия в дискуссии не принимали и занимали центристскую позицию... Аккерманн заметил, что автором проекта... по существу является Вальтер Ульбрихт».

23 марта 1950 г., во время другой беседы «Чуйков сказал, что нам (советским контролирующим органам в Германии) стало известно о принятом... решении повысить на 25% заготовительные цены». Президент ГДР В. Пик – как ни в чем не бывало – ответил, что сначала за повышение проголосовало Политбюро СЕПГ, а потом – правительство. Поражает реакция О. Гротеволья, который перед влиятельным председателем СКК, генералом армии В.И. Чуйковым «признавал, что они сделали серьезную ошибку, но предпринять что-либо теперь, после того, как Правительство приняло решение, трудно». Получается, что вы нас предупреждали/просили, а мы сделали так, как посчитали нужным.

Как показывают последующие события знаменитого восстания в ГДР 17 июня 1953 г., изменений произошло не столь много. Об этом свидетельствуют и указания, полученные В.И. Чуйковым и П.Ф. Юдиным, новым политсоветником, 15 мая 1953 г. за подписью В.М. Молотова: «Посетите тов. Ульбрихта и передайте ему, что в Москве считают политически несвоевременным его заявление в речи 5 мая о том, что Германская Демократическая Республика как государство осуществляет функции диктатуры пролетариата. Такое заявление может нанести серьезный ущерб борьбе самой ГДР, а также Советского Союза за объединение Германии на миролюбивых и демократических началах. Посоветуйте т. Ульбрихту принять меры к тому, чтобы это заявление не стало предметом освещения в печати ГДР».

Почему же СССР – тем более в сталинский период своей истории – реагировал относительно спокойно на вольности руководства ГДР и СЕПГ? Мог ли Советский Союз действовать по-иному? Вряд ли, поскольку германская проблематика была важной, но не единственной. В Европе и в мире было достаточно других сложных вопросов. В этом контексте вполне можно задуматься над тем, какие линии советской политики в отношении Германии были лучше всего разработаны. В первую очередь, наверняка, линия на объединение.

Следует принять во внимание, что в ГДР долгое время не было эффективно работающих госструктур. На конец 1949 г. «[в] правительственных органах име[лось] большое количество лиц (более 1000 чел.), проживающих в западных секторах Берлина».

Вынужденную толерантность СССР объясняют и сложные трансформационные процессы, происходившие в ГДР. В справке по земле Бранденбург, датированной 26 декабря 1949 г., относительно восточногерманского ХДС значилось: «секретарь Земельного правления ХДС Пельц, выступивший 6 ноября 1949 г. на собрании членов ХДС в местной группе Вольтерсдорф [сказал:] "...Сейчас борьба начинается на основных конституционных демократических положениях против главного врага – СЕПГ. СЕПГ прилагает все усилия к тому, чтобы повысить жизненный стандарт населения и если ей удастся реализовать этот план, то 80% населения перекочует к СЕПГ. Это нужно предотвратить"».

Таким образом, однозначный ответ на вопрос «Что представляла собой ГДР?» даже в сталинский период дать не просто. В этом контексте оправданы и другие крайне интересные исследовательские вопросы о взаимоотношениях СССР и ГДР на протяжении всего периода социализма. Вот лишь три из них: «Насколько полно руководство ГДР стремилось учитывать интересы СССР?», «Когда конкретные мероприятия, реализуемые в ГДР, не отвечали интересам СССР?»; «Можно ли оценить критическую массу самостоятельных действий ГДР как своего рода "невидимый фронт холодной войны"?». Конечно, "невидимый фронт" в отношении социалистических стран – это провокационная формулировка, но ее рабочее использование способно помочь проанализировать казавшийся понятным материал под иным углом зрения, выделить в историографии новое направление поиска.

Спасибо за внимание!